

Московский клуб велотуристов

ПОСИДЕЛКИ У КОСТРА

АЛЬМАНАХ №1

Ходы кривые роет
Подземный умный крот
Нормальные герои
Всегда идут в обход

В обход идти понятно
Не очень-то легко
Не очень то приятно
И очень далеко

И мы с пути кривого
Обратно не свернем
А надо будет снова
Пойдем другим путем!

Балалаечку свою,
Я со шкафа достаю.
На канатчиковой даче
Тихо песенку пою,
Тихо песенку пою,
Тихо песенку пою,
Тихо песенку пою.

Солнце село за рекой,
За приемный за покой,
Приходите санитары,
Посмотрите я какой.
Посмотрите я какой,
Посмотрите я какой.

Вот выходит из-за гор
Террорист бандит и вор,
У него патронов много,
Он убьет меня в упор.
Он убьет меня в упор,
Он убьет меня в упор.

На соседскую межу,
Я гранату положу,
Может этою лимонкой,
Я соседа уложу.
Апельсинкой уложу,
Мадаринкой уложу,
Я бананкой уложу!

Пуля стукнула в висок,
Шрам пошел наискосок.
Молодая жизнь струится
Тонкой струйкой в песок.
Тонкой струйкою в песок,
Тонкой струйкою в песок.

Топот быстрого коня,
Отблеск яркого огня,
Приходи скорее доктор,
Может вылечишь меня.
Может вылечишь меня,
Может вылечишь меня.

Балалаечку свою,
Я со шкафа достаю.
На канатчиковой даче
Тихо песенку пою,
Тихо песенку пою,
Тихо песенку пою,
Тихо песенку пою.

знаю, да и могут подумать, что я у него лошадь украл...
Как быть?» — Клим! Клим!

— Клим!..— ответило эхо.

От мысли, что ему всю ночь придётся просидеть в тёмном лесу на холоде и слышать только волков, эхо да фырганье тощей кобылки, землемера стало коробить вдоль спины, словно холодным терпугом.

— Климушка! — закричал он.— Голубчик! Где ты, Климушка?

Часа два кричал землемер, и только после того, как он охрип и помирился с мыслью о ночёвке в лесу, слабый ветерок донёс до него чей-то стон.

— Клим! Это ты, голубчик? Поедем!

— У... убьёшь!

— Да я пошутил, голубчик! Накажи меня господь, пошутил! Какие у меня револьверы! Это я от страха врал! Сделай милость, поедем! Мёрзну!

Клим, сообразив, вероятно, что настоящий разбойник давно бы уж исчез с лошадей и телегой, вышел из лесу и нерешительно подошёл к своему пассажиру.

— Ну, чего, дура, испугался? Я,.. я пошутил, а ты испугался... Садись!

— Бог с тобой, барин,— проворчал Клим, влезая в телегу.— Если б знал, и за сто целковых не повёз бы. Чуть я не помер от страха...

Клим стегнул по лошадейке. Телега задрожала. Клим стегнул ещё раз, и телега покачнулась. После четвёртого удара, когда телега тронулась с места, землемер закрыл уши воротником и задумался. Дорога и Клим ему уже не казались опасными.

1885

стал так часто на меня оглядываться? Наверное, замышляет что-нибудь... Раньше ехал еле-еле, нога за ногу, а теперь ишь как мчится!»

— Послушай, Клим, зачем ты так гонишь лошадь?

— Я её не гоню. Сама разбежалась... Уж как разбежится, так никаким средством её не остановишь.. И сама она не рада, что у ней ноги такие.

— Врёшь, брат! Вижу, что врёшь! Только я тебе не советую так быстро ехать. Попридержи-ка лошадь... Слышишь? Попридержи!

— Зачем?

— А затем... затем, что за мной со станции должны выехать четыре товарища. Надо, чтоб они нас догнали... Они обещали догнать меня в этом лесу... С ними веселей будет ехать... Народ здоровый, коренастый... у каждого по пистолету... Что это ты всё оглядываешься и движешься, как на иголках? а? Я, брат, тово... брат... На меня нечего оглядываться... интересного во мне ничего нет... Разве вот револьверы только... Изволь, если хочешь, я их выну, покажу... Изволь...

Землемер сделал вид, что роется в карманах, и в это время случилось то, чего он не мог ожидать при всей своей трусости. Клим вдруг вывалился из телеги и на четвереньках побежал к чаше.

— Караул! — заголосил он.— Караул! Бери, окаянный, и лошадь и телегу, только не губи ты моей души! Караул! Послышались скорые, удаляющиеся шаги, треск хвороста — и всё смолкло... Землемер, не ожидавший такого реприманда, первым делом остановил лошадь, потом уселся поудобней на телеге и стал думать.

«Убежал... испугался, дурак... Ну, как теперь быть? Самому продолжать путь нельзя, потому что дороги не

В сердце томная забота
Безымянная печаль
Я невольно жду чего-то
Мне чего-то смутно жаль

Чего-то ,чего-то, чего-то
Мне чего-то смутно жаль

Не хочу и не умею
Я развлечь свою хандру.
Я хандру свою лелею,
Как любви своей сестру.

Как любви, как любви, как любви,
Как любви своей сестру.

И никто не приголубит
И никто не исцелит
Поглядишь- хандра все любит
А любовь всегда хандрит

А любовь а любовь а любовь
А любовь всегда хандрит

В сердце томная забота,
Безымянная печаль.
Я невольно жду чего-то,
Мне чего-то смутно жаль

Ваше благородие, госпожа Чужбина
Жарко обнимала ты, да только не любила
В ласковые сети постой, не зови
Не везёт мне в смерти, повезет в любви

Ваше благородие, госпожа Разлука
Мы с тобой друзья давно вот какая штука
Письмецо в конверте погоди, не рви
Не везёт мне в смерти, повезёт в любви

Ваше благородие, госпожа Удача
Для кого ты добрая для кого иначе
Десять граммов в сердце постой, не зови
Не везёт мне в смерти, повезёт в любви.

А с револьвером, знаешь, шутки плохи. С десятью разбойниками можно справиться...

Стемнело. Телега вдруг заскрипела, завизжала, задрожала и, словно нехотя, повернула налево.

«Куда же это он меня повёз? — подумал землемер. — Ехал всё прямо и вдруг налево. Чего доброго, завезёт, подлец, в какую-нибудь трущобу и... и... Бывают ведь случаи!»

— Послушай, — обратился он к вознице. — Так ты говоришь, что здесь не опасно? Это жаль... Я люблю с разбойниками драться... На вид-то я худой, болезненный, а силы у меня, словно у быка... Однажды напало на меня три разбойника... Так что ж ты думаешь? Одного я так трахнул, что... что, понимаешь, богу душу отдал, а два другие из-за меня в Сибирь пошли на каторгу. И откуда у меня сила берётся, не знаю... Возьмёшь одной рукой какого-нибудь здоровилу, вроде тебя, и... и скovyрнёшь.

Клим оглянулся на землемера, заморгал всем лицом и стегнул по лошадёнке.

— Да, брат... — продолжал землемер. — Не дай бог со мной связаться. Мало того, что разбойник без рук, без ног останется, но ещё и перед судом ответит... Мне все судьи и исправники знакомы. Человек я казённый, нужный... Я вот еду, а начальству известно... так и глядят, чтоб мне кто-нибудь худа не сделал. Везде по дороге за кустиками урядники да сотские понатыканы... По... по... постой! — заорал вдруг землемер. — Куда же это ты въехал? Куда ты меня везёшь?

— Да нешто не видите? Лес!

«Действительно, лес... — подумал землемер. — А я-то испугался! Однако, не нужно выдавать своего волнения... Он уже заметил, что я трушу. Отчего это он

в лихорадке. После третьего удара телега покачнулась, после же четвёртого она тронулась с места.

— Этак мы всю дорогу поедem? — спросил землемер, чувствуя сильную тряску и удивляясь способности русских возниц соединять тихую, черепашую езду с душой выворачивающей тряской.

— До-о-едem! — успокоил возница. — Кобылка молодая, шустрая... Дай ей только разбежаться, так потом и не остановишь... Но-о-о, прокля...тая!

Когда телега выехала со станции, были сумерки. Направо от землемера тянулась тёмная, замёрзшая равнина, без конца и краю... Поедешь по ней, так наверно заедешь к чёрту на кулички. На горизонте, где она исчезала и сливалась с небом, лениво догорала холодная осенняя заря... Налево от дороги в темнеющем воздухе высились какие-то бугры, не то прошлогодние стоги, не то деревня. Что было впереди, землемер не видел, ибо с этой стороны всё поле зрения застилала широкая, неуклюжая спина возницы. Было тихо, но холодно, морозно.

«Какая, однако, здесь глушь! — думал землемер, стараясь прикрыть свои уши воротником от шинели. — Ни кола ни двора. Не ровен час — нападут и ограбят, так никто и не узнает, хоть из пушек пали... Да и возница ненадёжный... Ишь, какая спинуща! Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон! И морда у него зверская, подозрительная».

— Эй, милый, — спросил землемер, — как тебя зовут?

— Меня-то? Клим.

— Что, Клим, как у вас здесь? Не опасно? Не шалят?

— Ничего, бог миловал... Кому ж шалить?

— Это хорошо, что не шалят... Но на всякий случай всё-таки я взял с собой три револьвера, — соврал землемер. —

Ежедневно меняется мода,
Но покуда стоит белый свет
У цыганки со старой колодой
Хоть один да найдется клиент
В ожиданьи чудес невозможных
Постучится хоть кто-нибудь к ней
И раскинет она и разложит
Благородных своих королей

Припев:

Ну что сказать, ну что сказать,
Устроены так люди,
Желают знать, желают знать,
Желают знать что будет.

Счастье в жизни предскажет гаданье,
И внезапный удар роковой.
Дом казенный с дорогою дальней,
И любовь до доски гробовой.
Карты старые лягут как веер
На платок с бахромой по краям,
И цыганка сама вдруг поверит
Благородным своим королям.

Припев.

Время рушит гранитные замки
И заносит песком города
Но для карт, что в руках у цыганки
Не имеют значенья года.
Сердце млеет, гадалке внимая,
И на всех перекрестках земли
Выражения лиц не меняя
Благородные лгут короли.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

ПЕРЕСОЛИЛ

Землемер Глеб Гаврилович Смирнов приехал на станцию «Гнилушки». До усадьбы, куда он был вызван для межевания, оставалось ещё проехать на лошадях вёрст тридцать—сорок. (Ежели возница не пьян и лошади не клячи, то и тридцати вёрст не будет, а коли возница с мухой да кони наморены, то целых пятьдесят наберётся.) — Скажите, пожалуйста, где я могу найти здесь почтовых лошадей? — обратился землемер к станционному жандарму.

— Которых? Почтовых? Тут за сто вёрст путевой собаки не сыщешь, а не то что почтовых... Да вам куда ехать?

— В Девкино, имение генерала Хохотова.

— Что ж? — зевнул жандарм. — Ступайте за станцию, там на дворе иногда бывают мужики, возят пассажиров.

Землемер вздохнул и поплёлся за станцию. Там, после долгих поисков, разговоров и колебаний, он нашёл здоровнейшего мужика, угрюмого, рябого, одетого в рваную сермягу и лапти.

— Чёрт знает какая у тебя телега! — поморщился землемер, влезая в телегу. — Не разберёшь, где у неё зад, где перёд...

— Что ж тут разбирать-то? Где лошадиный хвост, там перёд, а где сидит ваша милость, там зад...

Лошадёнка была молодая, но тощая, с растопыренными ногами и покусанными ушами. Когда возница приподнялся и стегнул её верёвочным кнутом, она только замотала головой, когда же он выбранился и стегнул её ещё раз, то телега взвизгнула и задрожала, как

Все называли ее Красной Пашечкой из-за нездорового румянца, который был у нее с детства. Она страдала рахитом, эпилепсией, слуховыми галлюцинациями и аневризмой аорты. И ходила поэтому с трудом.

На лесной тропинке встретился ей Алексей Сергеевич Волк, лучший в лесу хирург, золотые зубы, резавший безболезненно и мгновенно.

У него было размягчение мозга, и он знал это. Жить оставалось считанные минуты.

Еле передвигая ноги, Волк подошел к упавшей от изнеможения Красной Пашечке. Она слабо улыбнулась.

- К бабушке? - тихо спросил Волк.

- К ней.

- Поздно, - сказал Волк и, привалившись к березе, дал дуба.

Пашечка вздохнула и отошла. Последнее, что она увидела, был пробежавший мимо хромой заяц с явными признаками язвы желудка и цирроза печени.

Она приказала ему долго жить.

Дождливым вечером,
Вечером, вечером,
Когда пилотам, скажем прямо,
Делать нечего,
Мы приземлимся за столом,
Поговорим о том, о сем
И нашу песенку любимую споем:

Припев:

Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идем,
Над милым порогом
Качну серебряным тебе крылом...
Пускай судьба забросит нас далеко, - пускай!
Ты к сердцу только никого не допускай!
Следить буду строго,
Мне сверху видно все, - ты так и знай!

Нам нынче весело, весело, весело,
Чего ж ты, милая, сегодня нос повесила?
Мы выпьем раз и выпьем два
За наши славные "У-2",
Но так, чтоб завтра не болела голова.

Припев.

Мы парни бравые, бравые, бравые,
А чтоб не сглазили подруги нас кудрявые,
Мы перед вылетом еще
Их поцелуем горячо
Сперва разок, потом другой, потом еще!

Припев.

Александр Иванов
“Красная Пашечка”

В конце лета мать с трудом оторвала голову от подушки и слабым голосом позвала Пашечку.

Уже лет десять прошло с тех пор, как ушел от нее муж, Пашечкин отец, красавец, певун, гулена, бабник, любитель выпить и закусить.

Мать слегла. Врачи определили полиомиелит, потерю памяти, тахикардию с перемежающейся экстрасистолой, хронический гастрит, чесотку и энцефалопатический синдром.

- Сходи к бабушке, дочка, - прошептала мать. - Отнеси ей пирожков. Пусть порадует. Недолго уж ей осталось...

Мать хитрила. Она сама чувствовала приближение рокового конца и хотела отослать дочь подальше...

Бабушка жила одна в глухом лесу, где до ухода на пенсию по инвалидности работала уборщицей в театре оперы и балета. Как-то, заменяя внезапно умершую балерину, она упала в оркестровую яму, сломала ноги, руки, шею, позвоночник и выбила зубы. С тех пор уже не вставала.

Раз в год Пашечка носила ей пирожки с начинкой из продукции фирмы “Гедеон Рихтер”. Бабушка радовалась, счастливо улыбалась, ничего не видя и не слыша, и только выбивала желтой пяткой мелодию вальса

“Амурские волны”.

Вот и сейчас Пашечка собрала корзинку и, тяжело опираясь на костыли, вышла из дому.

Рассказы

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы к плечу плечо
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым,
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех - мы за ценой не постоим.

Припев:

Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилён он.
Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный,
Десятый наш десантный батальон.
Десятый наш десантный батальон.

Лишь только бой угас,
Звучит другой приказ,
И почтальон сойдет с ума,
Разыскивая нас.

Взлетает красная ракета,
Бьет пулемет неутомим,
И значит нам нужна одна победа,
Одна на всех - мы за ценой не постоим.

Припев.

От Курска и Орла
Война нас довела
До самых вражеских ворот.
Такие, брат, дела.
Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех - мы за ценой не постоим..

Бабушка, бабушка, купим телевизор.
Телевизор - "Время", факты,
Дикторша ля-ля-ля-ля,
Лошаденка скоки-скоки,
Коровенка муки-муки,
Поросенок хрюки-хрюки,
А собачка гав-гав, а
Котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Куточка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, купим, белого быка.
Белый бык – корове втык,
Телевизор - "Время", факты,
Дикторша ля-ля-ля-ля,
Лошаденка скоки-скоки,
Коровенка муки-муки,
Поросенок хрюки-хрюки,
А собачка гав-гав, а
Котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Куточка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим поросенка.
Поросенок хрюки-хрюки,
А собачка гав-гав,а
Котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим коровенку.
Коровенка муки-муки,
Поросенок хрюки-хрюки,
А собачка гав-гав, а
Котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим лошаденку.
Лошаденка скоки-скоки,
Коровенка муки-муки,
Поросенок хрюки-хрюки,
А собачка гав-гав, а
Котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Mare bella donna,
Che un bel canzone,
Sai, che ti amo, sempre amo.
Donna bella mare,
Credere, cantare,
Dammi il momento,
Che mi piace piu' !

Uno, uno, uno, un momento,
Uno, uno, uno sentimento,
Uno, uno, uno complimento
Sacramento, sacramento, sacramento...

Черноглазая казачка подковала мне коня.
Серебро с меня спросила, труд недорого цена.
Как зовут тебя, молодка? А молодка говорит:
Имя ты мое услышишь из под топота копыт.

Я по улице поехал, по дороге поскакал.
По тропинке между бурых, между серых, между скал.
Маша, Даша, Оля, Зина? Все как будто не она.
Катя, Катя высекают мне подковы скакуна.

И стех пор хоть шагом еду, хоть галопом поскачу,
Катя, Катя, Катерина, неотвязно я шепчу.
Что за бестолочь такая, у меня ж другая есть!
Но уж Катю, словно песню, из груди брат не извести

Курочка

Бабушка, бабушка, купим себе курочку.
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим себе уточку.
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим индюшонка.
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим себе кисоньку.
А котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Бабушка, бабушка, купим собачонку.
А собачка гав-гав,
А котенок мяу-мяу,
Индюшонок фалды-балды,
Уточка та-та-та-та,
Курочка по зернышку кудах-тах-тах.

Игра

На речном песочке я Марусю встретил -
В розовых чулочках, талия - в корсете!
Да-да, да-да - в розовых чулочках...
Да-да, да-да, талия - в корсете...

Вдруг - патруль, облава. Заштормило море.
До свиданья, пава, я вернусь не скоро!
Фью-фью, фью-фью, до свиданья, пава...
Фью-фью, фью-фью, я вернусь не скоро...

Где же ты, Маруся, с кем теперь гуляешь?
Одного целуешь, а меня кусаешь!
А-тпру, а-тпру, одного целуешь...
А-тпру, а-тпру, а меня кусаешь...

Не женитесь на курсистках,
Они толсты, как сосиски,
Коль жениться вы хотите,
Раньше женку подыщите,
Эх-эх труля-ля...

Поищи жену в медичках,
Они тоненьки, как спички,
Но зато резвы, как птички.
Все женитесь на медичках.
Эх-эх труля-ля...

Чудо-остров, чудо-остров,
Жить на нем легко и просто,
Жить на нем легко и просто,-
Чунга-Чанга.
Наше счастье, постоянно
Жуй кокосы, ешь бананы,
Жуй кокосы, ешь бананы,-
Чунга-Чанга.

Чунга-Чанга, синий небосвод,
Чунга-Чанга, лето круглый год,
Чунга-Чанга, весело живем,
Чунга-Чанга, песенку поем.

Припев:

Чудо-остров, чудо-остров,
Жить на нем легко и просто,
Жить на нем легко и просто,-
Чунга-Чанга.
Наше счастье, постоянно
Жуй кокосы, ешь бананы,
Жуй кокосы, ешь бананы,-
Чунга-Чанга.

Чунга-Чанга, места лучше нет,
Чунга-Чанга, мы не знаем бед.
Чунга-Чанга, кто здесь прожил час-
Чунга-Чанга, не покинет нас.

Припев:

Ничего на свете лучше нету
Чем бродить друзьям по белу свету
Тем, кто дружен, не страшны тревоги
Нам любые дороги дороооги.
Нам любые дороги дороги.

Наш ковер - цветочная поляна
Наши стены - сосны-великаны
Наша крыша - небо голубое
Наше счастье - жить такой судьбою

Мы свое призванье не забудем
Смех и радость мы приносим людям
Нам дворцов заманчивые своды
Не заменят никогда свободы.

Ой, да не вечер, да не вечер.
Мне малым-мало спалось.
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.

Мне во сне привиделось
Будто конь мой вороной
Разыгрался, расплясался,
Разрезвился подо мной.

Ой, налетели ветры злые,
Да с восточной стороны,
И сорвали черну шапку
С моей буйной головы.

А есаул догадлив был,
Он сумел сон мой разгадать.
Ой, пропадет он говорил мне
Твоя буйна голова.

Ой, как худо жить Марусе
В городе Тарусе!
Петухи одни да гуси.
Господи Исусе!

Целый день стирает прачка,
Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.

Целый день она таращит
Умные глазенки,
Если дома кто заплачет —
Заскулит в сторонке.

А кому сегодня плакать
В городе Тарусе?
Есть кому в Тарусе плакать —
Девочке Марусе.

Опротивели Марусе
Петухи да гуси.
Сколько ходит их в Тарусе,
Господи Исусе!

«Кабы мне такие перья
Да такие крылья!
Улетела б прямо в дверь я,
Бросилась в ковыль я!

Чтоб глаза мои на свете
Больше не глядели,
Петухи да гуси эти
Больше не галдели!»

Огней так много золотых
На улицах Саратова,
Парней так много холостых,
А я люблю женатого.

Эх, рано он завел семью -
Печальная история.
Я от себя любовь таю,
А от него тем более.

Я от него бежать хочу,
Лишь только он покажется.
А вдруг все то, о чем молчу,
Само собою скажется?

Постой, паровоз, не стучите, колеса,
Кондуктор, нажми на тормоза.
Я к маменьке родной с последним
приветом
Спешу показаться на глаза.

Не жди меня, мама, хорошего сына.
Твой сын не такой как был вчера.
Меня засосала опасная трясина
И жизнь моя - вечная игра.

Постой, паровоз, не стучите, колеса.
Есть время взглянуть судьбе в глаза.
Пока еще не поздно нам сделать
остановку,
Кондуктор, нажми на тормоза.

Небо голубое,
Солнце золотое
Речка небольшая
В лодке только двое

Припев:
Ты моя надежда
Ты моя отрада
На меня ты смотришь
А других не надо

Тихая протока
Мятлик и осока
Мы с тобой сегодня
Уплывём далёко.

Припев.

Растяни меха гармошка
Эх, играй-наяривай
Спой частушки, бабка Ежка
Пой, не разговаривай!

Я была навеселе
И летала на метле
Ой, сама не верю я
В эти суеверия!!

Шла я по лесу домой
Увязался черт за мной
Думала- мужчина
Что за чертовщина!

Повернула я домой
Снова черт идет за мной
Плюнула на плешь ему
И послала к лешему!

Самый вредный из людей
Это сказочный злодей
Вот уж врун искусный
Жаль, что он невкусный

- Рассказывай толком, а то убью !

- С удовольствием.

- Люблю рассказывать о делах, которые
удались.

Ну, прихожу я к девушке, открываю дверь,
думаю убьет, и умирать не хочется,
как любому из здесь присутствующих

Пошел я к девушке, пошел задумавшись
Иду и думаю настал мой смертный час
А жить так хочется,
А жить так хочется,
А жить так хочется,
Как каждому из вас.

(отступление в прозе)

Метнулась девушка, вскочила бедная,
ну, я за пистолет пальнул в нее,
пальнул в хорошую, а что делать?

Пальнул я в девушку, пальнул в хорошую
По обстоятельствам, а не со зла
Она не дрогнула и не заметила,
А нежным голосом произнесла:

"Я" - говорит - "Выйду замуж за первого
встречного, кто мне подвернется под руку.
Вы" - говорит - "и подвернулись" -
так и сказала.

Сказала девушка, сказала милая -
"Вы, первый встречный мой, я ваша
навсегда!"
И подарил я ей, в дыму и пламени
Одно лобзание в цветущие уста.

Пусть нету ни кола и не двора.
Зато не платят королю налоги
Работники ножа и топора -
Романтики с большой дороги.

Припев:

Не желаем жить по другому,
Не желаем жить, эх по другому,
Ходим мы по окраю, ходим мы по краю,
Ходим мы по краю родному.

Мы бродим от утра и до утра.
Чужие сапоги натерли ноги.
Работникам ножа и топора -
Романтикам с большой дороги.

Припев.

Прохожих ищем с ночи до утра.
Ну от чего не любят недотроги
Работников ножа и топора -
Романтиков с большой дороги.